

УДК 341.241.8
ББК 67.932.111-1

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ПРИМЕНЕНИЯ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Кочетов Глеб Владимирович

Аспирант кафедры гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН,
заместитель начальника отдела контроля монополистической деятельности
и субъектов естественной монополии Управления Федеральной антимонопольной Службы
по Волгоградской области
glebWK_106@mail.ru, gpigp@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается толкование положений Венской конвенции, предусматривающей возможность сторон договора международной купли-продажи исключить применение Конвенции к отношениям сторон, вытекающим из соответствующего договора. Формулируется правовая позиция, следование которой при заключении договоров международной купли-продажи будет способствовать наиболее эффективной защите прав и законных интересов участников внешнеторговых отношений.

Ключевые слова: Договор международной купли-продажи, Конвенция, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате России, право, законодательство.

Договор международной (внешнеторговой) купли-продажи занимает центральное место мировой международной практике, что объясняется не только их численностью, но и тем, что большинство международных сделок представляют собой либо разновидность купли-продажи (договоры поставки), либо в той или иной степени связаны с ней (перевозка, расчеты, страхование [3].

Основным нормативно-правовым актом в сфере международной купли-продажи товаров является Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) (далее также – Конвенция) [4]. Статья 4 Конвенции регулирует заключение договора купли-продажи и те права и обязательства продавца и покупателя, которые воз-

никают из такого договора. При этом стороны могут исключить применение настоящей Конвенции (ст. 6 Конвенции). Вместе с тем, предоставив сторонам возможность исключения положений Конвенции из числа нормативно-правовых актов, подлежащих применению к общественным отношениям, вытекающим из определенного договора международной купли-продажи, Конвенция не уточняет, в какой форме стороны должны выразить намерение об исключении применения положений Конвенции к соответствующей сделке (о применении «гибкого принципа» в МЧП см. [2]).

В настоящей момент ни в научной литературе по международному частному праву, ни в практике Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России (далее – МКАС)

не сформировано единой позиции по данному вопросу. В частности, остаются открытыми вопросы о том, необходимо ли для исключения применения Конвенции ясного выражения соответствующего намерения либо оно может подразумеваться, а также возможно ли исключение применения положений Конвенции путем определения в международном договоре купли-продажи национального права и (или) законодательства страны, подлежащего применению к правоотношениям, вытекающим из договора.

Так, МКАС, разрешая спор между компанией, имеющей местонахождение на территории Австрии, и Открытым акционерным обществом, находящимся на территории России, рассмотрев вопрос о праве, применимом к отношениям сторон по договору, указал, что стороны, руководствуясь принципом автономии воли сторон, в Контракте установили, что при разрешении их спора будут применяться нормы материального права Российской Федерации. При этом МКАС, принимая во внимание, что между Россией и Австрией действует Венская Конвенция, указал, что проведенный МКАС анализ условий Контракта и представленных сторонами письменных доказательств свидетельствует о том, что стороны не воспользовались, предоставленным им ст. 6 Венской конвенции, правом исключить ее применение ни полностью, ни частично [6].

При этом, разрешая спор между Компанией, имеющей местонахождение на территории Великобритании, и Открытым акционерным обществом, находящимся на территории Российской Федерации, МКАС указал, что «... статья 6 Венской конвенции предоставляет сторонам право исключить ее применение. Как находят арбитры, в настоящем деле стороны реализовали эту возможность, договорившись о применении российского законодательства» [7].

Вместе с тем в решении от 23 июня 2009 г. по делу N 10/2009 МКАС, разрешая спор между сторонами, указал, что стороны предусмотрели, что все не оговоренные в нем вопросы регулируются в соответствии с действующим законодательством РФ. При этом МКАС пришел к выводу о том, что к отношениям сторон по данному спору подлежит применению названная Конвенция [8].

Анализ судебной практики показывает, что если в решении вопроса о применении Конвенции к договору международной купли-продажи, в котором стороны в качестве права, подлежащего применению, избрали материальное право РФ, МКАС придерживается единой позиции, то единая позиция по вопросу о том, подлежит ли применению соответствующая Конвенция в случае, если в качестве права, подлежащего применению к договору, стороны избрали законодательство Российской Федерации, у МКАС отсутствует.

В научной литературе и международной практике преобладает мнение о том, что при включении сторонами в контракт международной купли-продажи товаров условия, предусматривающего применение к их отношениям «российского гражданского законодательства», суд должен установить его содержание, основываясь на правилах российского гражданского законодательства, избранного сторонами в качестве регулятора их отношений.

В этом случае, как отмечает С.С. Алексеев, при установлении содержания договорного условия суд, в силу норм российского гражданского законодательства (п. 1 ст. 1187 и ст. 1215) должен руководствоваться нормой ГК РФ, определяющей порядок толкования договорных условий, то есть статьей 431 ГК РФ, согласно предписаниям которой во внимание принимается буквальное значение содержащихся в условии договора слов и выражений. Понятие «гражданское законодательство» определено в ст. 3 ГК, его соотношение с международными договорами РФ – в ст. 7 ГК. При этом системное толкование ст. 3 и 7 ГК РФ позволяет автору сделать вывод о том, что включение в понятие «гражданское законодательство» международных договоров РФ противоречит прямым предписаниям российского законодательства [5, с. 139]. Аналогичной позиции придерживается Е.А. Суханов [1].

Вместе с тем вывод о том, что если стороны договорились о том, что к отношениям, вытекающим из договора международной купли-продажи подлежит применению законодательство Российской Федерации, положения Конвенции к отношениям, вытекающим из соответствующей сделки, применению не подлежат, является преждевременным. Так, из статьи 6 Конвенции следует, что

стороны могут исключить применение настоящей Конвенции.

В соответствии со ст. 4 Конвенции, настоящая Конвенция регулирует только заключение договора купли-продажи и те права и обязательства продавца и покупателя, которые возникают из такого договора (в случае, если применение Конвенции не исключено в соответствии со ст. 6 вышеуказанной Конвенции). Вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права (п. 2 ст. 7 Конвенции).

Пунктом 2 ст. 7 ГК РФ установлено, что международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, указанным в п. 1 и 2 ст. 2 настоящего Кодекса, непосредственно кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

Таким образом, как гражданским законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 7 ГК РФ), так и ст. 7 Конвенции, предусмотрен приоритет норм международного права над нормами национального законодательства, которое регулирует отношения, вытекающие из договора международной купли-продажи лишь в части, не урегулированной Конвенцией. При этом, закрепляя верховенство Конвенции над нормами национального законодательства, подлежащих применению в качестве субсидиарного статута, Конвенция не ставит приоритетность норм последней над национальным законодательством в зависимости от того, определены ли нормы национального законодательства, подлежащие применению, на основании договоренности сторон, либо на основании коллизионных норм.

При таких обстоятельствах сам по себе выбор сторон в качестве права, подлежащего применению, национального законодательства

(в том числе гражданского законодательства России) не должен рассматриваться как отказ от применения Конвенции.

Отметим, что вопрос о форме выражения волеизъявления на исключение применения Конвенции влечет серьезные экономические и правовые последствия для сторон контракта, играет решающую роль при определении законодательства, подлежащего применению, не только к отношениям, вытекающим из договора международной купли-продажи, но и регулирующего порядок заключения соответствующего договора.

Таким образом, однозначное сформулированное волеизъявление об исключении применения положений Конвенции к отношениям, вытекающим из договора международной купли-продажи, является основанием для отказа от применения положений настоящей конвенции при разрешении конкретного спора. Следование сторонами при формулировании условий договора и правоприменительными органами при разрешении спора соответствующей правовой позиции будет способствовать наиболее эффективной защите прав и законных интересов участников внешнеторговых отношений, а также снижению рисков недобросовестного поведения и злоупотреблению правами одной из сторон сделки, что становится возможным лишь в условиях отсутствия единого подхода к разрешению возникающих вопросов и при наличии в тексте договора формулировок, препятствующих при разрешении спора уяснению действительной воли сторон внешнеторговой сделки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское право Общая часть : учебник. В 4 т. Т. 1 / В. С. Ем, Н. В. Козлова, С. М. Корнеев и др. ; под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 736 с.
2. Иншакова, А. О. Арбитражное соглашение как договорный способ закрепления принципа гибкости в международном частном праве / А. О. Иншакова, С. Ю. Казаченок // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 66–71.
3. Иншакова, А. О. Международное частное право : учебник / А. О. Иншакова. – М. : РУДН, 2011. – 374 с.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 1.

5. Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике : сб. ст., посвящ. 70-летию С. А. Хохлова / С. С. Алексеев, В. С. Белых,

В. В. Витрянский [и др.] ; под ред. С. С. Алексеева. – М. : Статут, 2011. – 368 с.

6. Решение МКАС при ТПП РФ от 28.01.2009 по делу N 15/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Решение МКАС при ТПП РФ от 28.04.2009 по делу N 120/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Решение МКАС при ТПП РФ от 23.06.2009 N 10/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

THE ISSUE OF THE LIMIT OF APPLICATION OF THE VIENNA CONVENTION ON CONTRACTS FOR THE INTERNATIONAL SALE OF GOODS

Kochetov Gleb Vlamirovich

Postgraduate student,
Department of Civil and Private International Law,
Fundamental Department of the Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Volgograd State University,
Deputy Head of Department for Antitrust Regulation and Natural Monopoly Subjects Control
of the Federal Anti-Monopoly Service
glebWK_106@mail.ru, gpigp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper gives the interpretation of the articles in the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods providing the right for the parties of the contract to exclude the application of the Convention to the parties relations arising out of the agreement. The legal position contributing to most effective protection of the rights and legitimate interests of the parties signing international sale contracts is formulated.

Key words: International Sale Contract, the Convention, the International Commercial Arbitration Court at the RF Chamber of Commerce, law, legislation.